

Кристина Сарычева
«Сушковский цикл» М. Ю. Лермонтова:
состав, содержание, история понятия

Под «сушковским циклом» Лермонтова принято понимать несколько стихотворений, написанных поэтом в 1830–1831 гг., и, как считается, обращенных к Е. А. Сушковой (в замужестве Хвостовой) и связанных с историей его несчастной любви: «К Су<шковой>» («Черноокой»), «Благодарю!», «Зови надежду сновиденьем», «Нищий», «Стансы» («Взгляни, как мой спокоен взор...»), «Ночь», «Подражание Байрону» («У ног других не забывал...»), «Я не люблю тебя, страстей...», «Еврейская мелодия» («Вверху одна горит звезда»), «Нет! — я не требую вниманья», «Прости, мой друг!.. как призрак, я лечу» и др.

О том, что перечисленные стихотворения объединяются одним сюжетом и замыслом, писал В. Э. Вацуру в статье о циклах в творчестве Лермонтова. Указав на «дневниковый характер лирики Лермонтова 1830–1831 гг.», исследователь отметил, что сами стихотворения, «прочитанные в контексте ее [Сушковой] воспоминаний, составляют своего рода сюжетное повествование» (1, с. 610).

Настоящее небольшое исследование было спровоцировано сомнением относительно адресата стихотворений интересующего нас цикла. Из всей лирики Лермонтова лишь один текст — «К Су<шковой>» («Черноокой») — был адресован ей. Сам поэт не создавал перечисленные стихотворения в виде цикла, они представляют собой несколько отдельных текстов. Поэтому следует понять, когда их стали объединять в «сушковский цикл», когда этот корпус текстов стал называться циклом, какие стихотворения в него входили, когда они стали отождествляться с биографией поэта? Эти вопросы в исследованиях ранее не ставились.

«Сушковский цикл» всегда традиционно соотносят исключительно с «Записками» Хвостовой (Сушковой), в которые инкорпорированы стихотворения цикла (об этом мы специально скажем ниже).

Тем не менее стихотворения, составляющие основу «сушковского цикла», были опубликованы раньше мемуаров. — 12 стихотворений «Из альбома Е. А. Сушковой» были опубликованы в «Библиотеке для чтения» (№№ 5–6, 1844). В редакцию они могли попасть напрямую от Хвостовой, поскольку она была лично знакома с редактором «Библиотеки для чтения» О. И. Сенковским.

Перечислим стихотворения в том порядке, в каком они публиковались:

1. Черноокой

2. Благодарю!
3. В альбом («Нет! — я не требую вниманья...»)
4. Стансы («Взгляни, как мой спокоен взор...»)
5. Еврейская мелодия («Я видал иногда ...»)
6. К Е.... А....е («Итак, прощай!...»)
7. К ней же («Зови надежду сновиденьем...»)
8. Звезда («Вверху одна горит звезда...»)
9. Весна
10. Романс («Хоть бегут по струнам моим звуки веселья...»)
11. К Е.... А....е («Нищий»)
12. К ней же («Я не люблю тебя...»)

Прочитанные подряд стихотворения «Из альбома...» действительно выглядят как история любви, в них прослеживается вполне определенный сюжет взаимоотношений лирического героя и хозяйки альбома. В первом стихотворении, «Черноокой», говорится об отсутствии влюбленности, но одновременно и об интересе лирического героя к черноокой даме, затем о его стремлении найти понимание и снисхождение с ее стороны («Благодарю!», «Нет! — я не требую вниманья...»). Затем мы видим, что лирический герой переживает пренебрежительное отношение со стороны возлюбленной, он в ней разочарован («Стансы»). Он не добился ответных чувств («Нищий»), разлюбил героиню, хотя и никогда ее не забывал и осознавал ее значение в своей судьбе («Я не люблю тебя»).

Кроме сюжета, прослеживающегося в указанной подборке, в стихотворениях присутствуют сквозные образы и мотивы, что производит впечатление единого замысла.

Во многих стихотворениях повторяется деталь образа героини — глаза/взор: «Встречал ли *твой прелестный взор*¹ — / Не билось сердце у меня»; «Однако же хоть день, хоть час / Еще желал бы здесь побыть, / Чтоб блеском этих *чудных глаз* / Души тревоги усмирить» («К Су...» («Черноокой»)) (2, с. 105); «Твой *чудный взор* и простота речей / Останутся навек в душе моей» («Благодарю!») (2, с. 116); «*взор ее прекрасных глаз*» («Итак, прощай! Впервые этот звук...») (2, с. 126); («Таков же был *тот нежный взор*, / Что я любил судьбе в укор» («Вверху одна горит звезда...») (2, с. 131).

Три стихотворения объединены мотивом обманутых надежд: «Чем успокоишь жизнь мою, / Когда вдруг обратила в прах / Мои надежды в сем краю, / А может быть и в небесах» («Стансы»²); «Так я молил³ твоей любви <...> Так чувства лучшие мои /

¹ Курсив в цитатах здесь и далее наш.

² Принято считать, что в «Стансах» говорится о ревности лирического героя. Эта интерпретация сложилась под влиянием мемуаров Хвостовой. По ее воспоминаниям, Лермонтов написал «Стансы» после сцены ревности по отношению к ней. Однако в самом тексте мотива «ревности» нет. С. А. Дубровская в статье о

Обмануты навек тобою» («Нищий») (2, с. 117); «Что в сердце, обманутом жизнью хранится, / То в нем и умрет» («Романс») (2, с. 176).

В трех стихотворениях присутствует тема ушедшей любви: «ничто не сблизит больше нас» («Стансы») (2, с. 121), «И тот, кто так страдал бывало, / Любви к ней в сердце не найдет» («Весна») (2, с. 75), «Я не люблю тебя; страстей / И мук умчался прежний сон» («Я не люблю тебя...») (2, с. 215).

Заглавие подборки из 12 стихотворений отсылает к реально существовавшему альбому. Сведений об альбоме Сушковой практически нет, сохранился ли он и где может находиться, точно неизвестно.

Как вспоминает сама Хвостова (Сушкова) в «Записках», в 1830 г. Верещагина прислала ей этот альбом в Петербург: «...Сашенька прислала мне в подарок альбом, в который все мои московские подруги написали уверения в дружбе и любви. Конечно, дело не обошлось без Лермонтова» (5, с. 102-103). Хвостова перечисляет стихотворения Лермонтова, вписанные в альбом: «Вверху одна...», «Я не люблю тебя! Страстей...», «Нет, я не требую вниманья...» («на самом последнем листке альбома») (Там же).

Мы не знаем, сам ли Лермонтов вписал эти стихи, или его кузина их переписала. Кроме того, очевидно, что расположение текстов в альбоме отличается от композиции стихотворений «Из альбома Сушковой». Сушкова или редактор, намеренно выстроили стихотворения в публикации «Библиотеке для чтения» в виде такой истории. Иначе стихотворения из того альбома, который получила Сушкова — «Вверху одна...», «Я не люблю тебя! Страстей...» и «Нет, я не требую внимания» — печатались бы подряд.

Сами по себе перечисленные три стихотворения не повествуют об истории любви, они показывают круг интересов московских знакомых Лермонтова. Стихотворение «Вверху одна...» было вписано не только в альбом Сушковой, но и в альбом Верещагиной (2, с. 475-476), в котором также есть стихотворение «Зови надежду — сновиденьем...». Третье стихотворение, «В альбом» («Нет, я не требую вниманья...»), является переложением «Стихов, написанных в альбом на Мальте» Байрона. По наблюдениям А. Гласе, оно было особенно популярно в кругу знакомых Лермонтова: Верещагина была знакома с И. И. Козловым и А. А. Бистромом, которые вписывали свои переложения из Байрона в ее альбом (Там же, с. 438).

Воспоминания родной сестры Хвостовой, Е. А. Ладыженской (урожд. Сушковой) подтверждают, что стихотворения Лермонтова распространялись среди его знакомых:

стихотворении «Стансы» справедливо отмечает: «Основные темы — предательство возлюбленной, разочарование в любви, осознание невозможности утраты» (3).

³ В первой публикации — «Так я просил твоей любви» (4, С. 132).

«Обе мы, в разное время, столько перевидали в Москве лоскутков бумажек с его стихотворными опытами. Мне давала их на прочтение не Александра В<ерещагина>, а другая его кузина, Полина В., с которой мы брали танцевальные уроки у Иогеля в доме ее матери (Е. А. Столыпиной), где я и познакомилась с Лермонтовым, тогда еще Московским студентом» (6, с. 650).

Тексты, вписанные в альбом и дополненные стихотворениями, которые, как сообщают мемуары Хвостовой, были преподнесены ей Лермонтовым в рукописях еще в Москве.

К ним относится стихотворение «Черноокой» (в автографе озаглавленное «К Су...»). В автографе «К Су...» имеется приписка рядом с заглавием «При выезде из Середникова к Miss black-eyes. Шутка — предположенная от М. Корд» (2, с. 454). Miss Black-Eyes — прозвище Сушковой в кругу ее московских знакомых, что объясняет второе название стихотворения, «Черноокой». Вероятно, Лермонтов передал Сушковой один из вариантов стихотворения. В редакции, напечатанной в 1844 г., оно имеет одну лишнюю строфу, в которой подчеркиваются красота героини, но также и то, что лирический герой к ней не испытывает пылких чувств: «И пламень черных сих очей, / Который вечно, может быть, / Останется в груди моей, / Не мог меня воспламенить» (7, с. 5).

В стихотворении говорится об ощущении «трепета» перед разлукой с героиней, которую он не любит («Я не люблю! зачем скрывать?») (Там же), но хотел бы еще с ней побыть, «Чтоб блеском этих чудных глаз / В душе тревоги усыпить» (Там же).

«К Су<шковой>» — единственное стихотворение из цикла, которое действительно содержит посвящение. В остальных текстах адресат не указан.

3 стихотворения из 12 опубликованных были только у Сушковой, и в последующих изданиях сочинений Лермонтова они печатаются по ее публикации в «Записках»: «Благодарю!», «Итак, прощай!», «Романс». Невозможно также с уверенностью сказать, что автор этих произведений Лермонтов, т.к. ни автографов, ни авторизованных копий, ни прижизненных публикаций и иных источников, которые указывали бы на авторство Лермонтова, нет. В «Записках» Хвостова приводит несколько стихотворений других своих поклонников. Не исключено, что она могла перепутать тексты.

Остается 5 стихотворений: «Стансы», «Еврейская мелодия», «Зови надежду — сновиденьем»), «Весна», «Нищий», которые точно принадлежат Лермонтову. Но вне контекста истории любви Лермонтова к Сушковой, они не выстраиваются в какой-либо единый сюжет: в «Стансах» говорится о потерянном доверии к возлюбленной, в «Еврейской мелодии» — о ночной природе. Причем, первое стихотворение включает в себя вариацию мотивов стихотворения Байрона «Стансы К***», написанные при отплытии

из Англии», а второе — вариации цикла Байрона «Еврейские мелодии». В стихотворении «Весна» речь идет о том, что все преходяще, в том числе и любовь. Сюжет стихотворения «Нищий» многим хорошо знаком — лирический герой обманут возлюбленной, как нищий, который в виде подаянья получил камень.

Мы не знаем точно, как именно Сушкова получила перечисленные пять стихотворений Лермонтова. В «Записках» она сама указывала, что поэт их ей преподносил, передавал через знакомых, бросал к ногам и т.д. Однако некоторые свидетельства Сушковой противоречивы. Например, стихотворение «Итак, прощай! Впервые этот звук...» Хвостова публикует в следующем виде:

«Итак прощай! Впервые этот звук
Тревожит так жестоко грудь мою.
*Прощай!*⁴ Шесть букв приносят столько мук!
Уносят все, что я теперь люблю!
Я встречу взор ее прекрасных глаз,
И, может быть, как знать, в последний раз...» (5, с. 93).

В «Записках» Сушкова вспоминает, что, когда она уезжала из Москвы, Лермонтов ей посвятил стихотворение «Свершилось! Полно ожидать...». Затем, когда она готовилась к отъезду, села в карету, Верещагина бросила ей «вместе с цветами и конфетами исписанный клочок бумаги» — «Итак прощай! Впервые этот звук...». Переходя к цитированию, Сушкова отмечает: «...не помню я стихов вполне» (это свидетельство не сходится с утверждением, что стихотворение было в альбоме у Сушковой. Если так, почему она цитирует по памяти?). Затем она цитирует стихотворение полностью в том виде, как оно было опубликовано в 1844 г. (Там же).

Получается, что одно стихотворение было Сушковой адресовано, три вписаны в альбом, безотносительно истории любви, остальные даже если и были получены Сушковой от Лермонтова в Москве, то все-таки обращены к ней не были. И, таким образом, история, прослеживаемая в публикации «Из альбома Сушковой», распадается.

Однако этот сюжет уже эксплицитно развивается и закрепляется в воспоминаниях Хвостовой (Сушковой) о Лермонтове. Фрагмент ее «Записок», в котором говорится о знакомстве с Лермонтовым и последующей мести, публикуется впервые в 1857 г. («Русский вестник», № 9), затем их публикует М. И. Семевский в «Вестнике Европы»

⁴ Курсив Е. А. Хвостовой.

(1869, №№8–9). Полностью мемуары, где Хвостова говорит о своей семье, взрослении, романтических увлечениях, были изданы посмертно в 1870 г.

Рассмотренные выше стихотворения встраиваются в мемуарах в контекст истории юношеской влюбленности Лермонтова — сюжет тот же, что складывается при чтении стихотворений «Из альбома...» — и композиция подборки стихотворений «Из альбома...» аналогична структуре мемуаров, ср. с фрагментом заглавия: «Первое знакомство с Лермонтовым. — Первые стихи Лермонтова, посвященные Е. А. Сушковой. — Путешествие в богомолье в Троице-Сергиеву Лавру. — Слепой нищий и стихи Лермонтова. — Разговор о будущем поэта. — Экспромты и эпиграммы Лермонтова. — Любовь и ревность. — Разлука». В мемуарах каждое «посвящение» сопровождается предысторией. Можно упомянуть, например, что, согласно мемуарам, написанию стихотворения «Нищий» предшествовало паломничество в Троице-Сергиеву Лавру, а стихотворение связано было с тем, что Сушкова и Лермонтов встретили у храма нищего, и, как утверждает Сушкова, было посвящено ей: «Благодарю Вас, Monsieur Michel, за ваше посвящение и поздравляю вас, с какой скоростью из самых ничтожных слов вы извлекаете милые экспромты» (5, с. 89).

Следует также отметить, что порядок цитирования стихотворений в мемуарах иной, нежели тот, в котором они были напечатаны в «Библиотеке для чтения»: «Черноокой», «Благодарю!», «Нищий», «Весна», «Зови надежду — сновиденьем...», «Стансы», «Свершилось! Полно ожидать...», «Итак, прощай! Впервые этот звук...», «Звезда» («Вверху одна...»), «Я не люблю тебя! Страстей...», «Нет, я не требую вниманья...», «Романс» («Хоть бегут по струнам моим звуки веселья...»).

Из мемуаров следует, что кроме текстов «Из альбома...», были еще три стихотворения, которые Лермонтов адресовал Сушковой: «К Л. — (Подражание Байрону)» («У ног других не забывал...», <1831>), «Передо мной лежит листок» (<1830>) и «Свершилось! Полно ожидать...» (<1830>). Кроме того, Хвостова утверждает, что ей Лермонтов переслал стихотворение «Ангел» (<1831>)⁵. Возможно, также с ней поделилась этим стихотворением Верещагина, в альбом которой оно было вписано (2, с. 517).

Таким образом, благодаря мемуарам корпус стихотворений, как будто бы адресованных Сушковой, пополнился новыми текстами. О том, почему Хвостова

⁵ Стихотворения «К Л. — (Подражание Байрону)» и «Ангел» в цикл в итоге исследователями включены не были. В первом стихотворении возможно под «Л.» подразумевается Лопухина (2, с. 508). Кроме того, стихотворение это также было вписано в альбом Верещагиной. Стихотворение «Ангел» было опубликовано раньше других стихотворений, в 1840 г., и не встраивалось в контекст истории взаимоотношений Сушковой и Лермонтова.

(Сушкова) их не стала публиковать в 1844 г., можно только строить предположения. Подборка стихотворений из альбома, опубликованная в «Библиотеке для чтения» и мемуары Хвостовой, создали представление о том, как развивалось знакомство Сушковой и Лермонтова в Москве в 1830 г. Иные воспоминания об этих событиях нам не известны, хотя и есть отзывы на мемуары Хвостовой, опровергающие во многом ее сведения, не только связанные с Лермонтовым, но и с историей семьи. Поскольку эти отзывы уже приводились исследователями и достоверность мемуаров не является главной темой нашей статьи, просто приведем ссылки на них ⁶. Очевидно, что Хвостова сама выстраивала известную историю, давая точные даты событиям, что вводит в заблуждение читателей и исследователей. О том, как развивались события в действительности, мы имеем очень скудные сведения. Структура и композиция мемуаров Хвостовой подкрепляли сюжет, который можно было бы увидеть в стихотворениях «Из альбома...».

В изданиях сочинений Лермонтова указанные 12 стихотворений печатались в ином порядке, и, соответственно, не выглядели, как цикл, и сейчас печатаются иначе.

Впервые Б. М. Эйхенбаум в комментариях к изданию сочинений Лермонтова 1936 г. назвал стихотворения «Из альбома Е. А. Сушковой» циклом, наряду со стихотворениями «холерного», «наполеоновского», «ивановского», «эротического» циклов (8).

Впоследствии к стихотворениям «сушковского цикла» прибавлялись новые стихотворения, которые встраивались в уже известный сюжет. Например, А. Глассе, ориентируясь на «Записки» Е. А. Хвостовой (Сушковой), связывает появление стихотворений этого «цикла» с влюбленностью юного поэта в Сушкову (9, с. 80). К циклу Глассе отнесла стихотворение «Ночь», видя в нем автобиографические детали (9, с. 99).

В. Э. Вацуру в статье «Художественная проблематика М. Ю. Лермонтова», следуя закрепившемуся сюжету, писал: «В эти годы [1830–1831] увлечения Лермонтова следуют одно за другим, накладываясь друг на друга. Вступая в пору зрелости, он стремится утвердить себя как личность в сфере духовной и эмоциональной. Шестнадцати лет он влюблен в Е. А. Сушкову, приятельницу своей дальней родственницы А. М. Верещагиной, и пишет ей стихи — лирические исповеди, моментальные снимки эмоций и настроений, складывающиеся в некий вторичный (то есть не предусмотренный заранее) цикл, объединенный единым адресатом и единым развивающимся чувством» (10, с. 562).

В комментариях к «Собранию сочинений» Лермонтова (СПб., 2014) говорится, что «с именем Сушковой связан цикл ранних стихов Лермонтова (около двадцати

⁶ Ладыженская Е. А. Замечания на «Воспоминания Е. А. Хвостовой» // Русский вестник, 1872. № 2. С. 649–650; Фадеева Н. По поводу записок Екатерины Александровны Хвостовой // Современная летопись. 1869. №46. С. 10; Шан-Гирей А. П. М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 37; Столыпин А. А. Середниково // Столица и усадьба. 1913. № 1. С. 3.

стихотворений; некоторые из этих текстов связываются с Сушковой предположительно)» (2, с. 454). Кроме перечисленных выше к ним отнесены еще и «Очи N. N.», «Никто-никто не усладил...», «Чума в Саратове».

В то же время в издании «М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь» (2014) статья «Сушковский цикл» отсутствует. Однако о «сушковском цикле» пишет С. А. Дубровская, которая относит к нему стихотворение «Стансы» («Взгляни, как мой спокоен взор...») (11). Мон. Лазарь (Афанасьев) в статьях «Сушкова Е. А.» и «Иванова Н. Ф.» относит стихотворения, ранее считавшиеся «сушковскими», к ряду произведений, посвященных Н. Ф. Ивановой. Среди них — «Нищий»; «Передо мной лежит листок...»; «Свершилось! полно ожидать...»; «Итак, прощай! впервые этот звук...» (12). По поводу стихотворения «Нищий», Мон. Лазарь (Афанасьев) пишет: «Прочитав написанное в Троице-Сергиевой лавре стихотворение «Нищий» («У врат обители святой...»), С. очень опрометчиво приписала себе заслугу его появления. А оно, без сомнения, посвящено Н. Ф. Ивановой» (13). Автор статьи тем не менее не поясняет, на чем основываются его выводы.

О «цикле» упоминает Т. А. Алпатова в статье о стихотворении «К Сушковой» (14). И. А. Киселева в то же время в статье о стихотворении «Нищий» осторожно называет его стихотворением из цикла «Из альбома Е. А. Сушковой» (15).

Небольшие выдержки из работ последнего времени показывают, что само понятие «сушковский цикл» применяется в лермонтоведении непоследовательно и его необходимо корректировать.

В заключении мы должны еще раз подчеркнуть, что лишь одно стихотворение в действительности обращено к Сушковой. Остальные стихотворения, под влиянием мемуаров Хвостовой, стали связываться с ее именем и воспринимались исключительно в контексте истории любви. Мы не отрицаем полностью *возможной автобиографической основы* текстов Лермонтова, но они вероятно писались по разным поводам, их знали многие знакомые и родственники поэта, не обязательно они все относились к Сушковой. И, поскольку, единственное основание составлять «цикл» из приведенных выше стихотворений, это мемуары Хвостовой, вызывающие большие сомнения, возможно, следует отказаться от понятия «сушковский цикл» и вероятно было бы более продуктивно рассматривать эти тексты безотносительно контекста взаимоотношений поэта с Сушковой. Само понятие «сушковский цикл» нефункционально, оно ничего не объясняет ни в творчестве, ни в биографии Лермонтова.

Список использованной литературы

1. Вацуро В. Э. Циклы // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
2. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. СПб., 2014.
3. http://lermontov-slovar.ru/lyrics/STANSY_VZGLJANI_KAK_MOJ_SPOKOEN_VZOR.html [последнее обращение 21.09.2019]
4. Библиотека для чтения. 1844. № 6. С. 132.
5. Записки Е. А. Хвостовой. (1812-1841). Изд. 2-ое. Материалы для биографии М.Ю. Лермонтова. СПб, 1870.
6. Ладыженская Е. А. Замечания на «Воспоминания Е. А. Хвостовой» // Русский вестник, 1872. № 2. С. 649-650.
7. Библиотека для чтения. 1844. № 5.
8. Лермонтов М. Ю. Стихотворения, 1828–1835: Комментарии и варианты / Подготовил Б. М. Эйхенбаум при участии И. Л. Андроникова, Б. Я. Бухштаба, М. М. Казмичева, Т. М. Казмичевой, В. А. Мануйлова, Т. Ю. Хмельницкой // Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. М.; Л.: Academia, 1935–1937. Т. 1. Стихотворения, 1828—1835. 1936. С. 415–529.
9. Гласе А. Лермонтов и Е. А. Сушкова // М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979. С. 80.
10. Вацуро В. Э. О Лермонтове. Работы разных лет. М., 2008. С. 562.
11. http://lermontov-slovar.ru/lyrics/STANSY_VZGLJANI_KAK_MOJ_SPOKOEN_VZOR.html [последнее обращение: 22.09.2019].
12. http://lermontov-slovar.ru/friends/Ivanova_Nataliya_Fedorovna.html [последнее обращение: 22.09.2019].
13. http://lermontov-slovar.ru/relatives/SUSHKOVA_Ekaterina_Aleksandrovna.html [последнее обращение: 22.09.2019].
14. http://lermontov-slovar.ru/lyrics/K_SUSHKOVOJ_VBLIZI_TEBJA_DO_JETIX_POR.html [последнее обращение: 22.09.2019].
15. <http://lermontov-slovar.ru/lyrics/NISHIJ.html> [последнее обращение: 22.09.2019].